

Вэнь Наньшу прежде никогда не доводилось бывать на столь грандиозных концертах. Огни стадиона напоминали бушующий океан, а многоголосый рев толпы пробирал до самых костей, вовлекая в неистовый водоворот искреннего восторга.

В студенческие годы все средства уходило на оплату учебы, а скудные заработки от подработок он привык беречь до последнего гроша. Позже, когда в его жизни появился Пэй Юй, весь мир Наньшу замкнулся на одном человеке. Концерт, на который его привел Хань Цзянянь, подарил ему совершенно иные, забытые ощущения.

Огромная сцена и ослепительное сияние софитов, казалось, заставляли каждого стоящего там артиста светиться изнутри, и это тепло невольно пробуждало к жизни его механически замершее, онемевшее сердце.

Хань Цзянянь, всю размахивая светящейся палочкой, подпевал музыкантам и то и дело весело скалился в сторону спутника.

Когда шоу закончилось, охваченный азартом юноша, вопреки ожиданиям, не стал дожидаться финальных поклонов. Едва они сели в машину, он торопливо выудил с заднего сиденья термос и, открутив крышку, протянул его Наньшу.

— Ох, совсем из головы вылетело! — сокрушался он. — Так разволновался, когда выходили, что забыл взять термос с собой. Пей скорее, вода еще горячая.

— Ты же сам пьешь только газировку? — Вэнь Наньшу и впрямь мучила жажда; минералка на стадионе была ледяной, а его ослабленный после операции организм плохо переносил холод. — Как там было? День без шипучки — это жизнь без мечты?

— Брат Вэнь, — Хань Цзянянь замер и с напускной серьезностью посмотрел на него, обиженно выпятив губу, — ты изменился! Ты теперь надо мной подтруниваешь!

Тот не удержался от улыбки. В горячей воде, над которой поднимался пар, плавали разбухшие ягоды годжи и нарезанные ломтики красного финика.

— Ну как, вкусно?

«А? — Наньшу замер. — Разве может сочетание фиников и годжи быть невкусным?»

— Да, очень.

— Есть! — Цзянянь победно вскинул кулак, после чего завел мотор и, довольно жмурясь,

посмотрел на Наньшу. — Я специально на айпаде смотрел: там сказано, что тем, кто восстанавливается после операции, нельзя пить холодное. Я готовил это впервые. Скажи же, для первого раза результат просто потрясающий?

— Потрясающий... — тихо подтвердил он.

От идущего из термоса пара его ресницы, длинные и густые, как два изящных веера, слегка увлажнились.

— Тогда я и впредь буду готовить для тебя. Это пока лишь базовая версия, я еще научусь делать «ультра-эволюционный» вариант! — Сяо Хань с гордостью вывернул руль. — Ничего не поделаешь, талантливый человек талантлив во всем.

Всю дорогу до дома они болтали и смеялись. Нелепые шутки Цзяняня так забавляли Вэнь Наньшу, что у него даже немного разболелся живот. Видя его непритворную радость, юноша облизнул губы, хотел что-то сказать, но в последний момент промолчал.

Когда машина остановилась у подъезда, Сяо Хань вытащил из багажника три коробки с фруктами, которые привез из дома — он знал, что Наньшу вечно на себе экономит.

— Брат Вэнь, на улице холодно, иди скорее наверх и открывай дверь.

— Я помогу, — Наньшу перехватил верхнюю коробку, которая едва не упиралась Хань Цзяняню в подбородок. Тот нажал на брелок, запирая автомобиль.

— Вэнь Наньшу!

Голос, пропитанный яростью, донесся из темноты. Наньшу невольно вздрогнул всем телом. Обернувшись, он увидел Пэй Юя, который с грохотом захлопнул дверцу своего авто и направился прямо к ним.

— Так вот с кем ты пропадаешь допоздна? Кто он такой?

Мужчина буквально закипал от гнева. Он приехал в зоомагазин сразу из офиса, но обнаружил, что лавка закрыта. Прождав у подъезда с семи часов вечера, он места себе не находил, а теперь выяснилось, что, пока он торчал здесь, тот развлекался с другим мужчиной.

Наньшу сделал шаг вперед, инстинктивно заслоня собой друга.

— Это мой друг. Зачем ты пришел?

При виде этого жеста в глазах Пэй Юя вспыхнули опасные искры. Наньшу всегда защищал только его одного!

— Так ты осмелился заговорить о разводе только потому, что давно завел себе любовника? — прошипел тот. Он грубо схватил Наньшу за руку, намереваясь затащить в свою машину. — Пошли домой, там мы с тобой за всё поквитаемся!

При слове «поквитаемся» Вэнь Наньшу мгновенно побледнел. Мучительное воспоминание о том, как Пэй Юй однажды привязал его к кровати, чтобы проучить, диким зверем ворвалось в его сознание. На мгновение он оцепенел, не в силах сопротивляться яростному напору мужа. Он пошатнулся, делая вынужденные шаги вперед, но его вторую руку внезапно перехватила чья-то теплая и крепкая ладонь.

— Так вы и есть «бывший» Брата Вэня?

Хань Цзянянь крепко сжал его пальцы, помогая удержать равновесие.

Услышав слово «бывший», Пэй Юй обернулся, скривив губы в издевательской усмешке:

— Я его законный муж. И я требую, чтобы мой супруг вернулся домой. Если в тебе осталась хоть капля разума, лучше проваливай отсюда.

— Сейчас я его работодатель, и в мои обязанности входит защита моих сотрудников, — он, не отрываясь, смотрел прямо в глаза Пэй Юю. — Ваше поведение я расцениваю как угрозу. Он не хочет идти с вами. Отпустите его, иначе я буду вынужден вызвать полицию.

— Хм... — Пэй Юй презрительно хмыкнул. Этот звук заставил бледного Наньшу содрогнуться — от макушки до самых пят его прошила ледяная дрожь страха.

— Вэнь Наньшу, я спрашиваю в последний раз: ты пойдешь со мной домой?

Он полностью проигнорировал соперника, обращаясь напрямую к супругу. В его ледяном взгляде сейчас словно разлились густые чернила — бездонный, пугающий мрак.

— Пойдем сейчас, и я готов всё забыть. В противном случае... ты ведь знаешь мой нрав.

Пэй Юй замер, подобно охотнику с взведенным курком, свысока взирая на свою раненую, истекающую кровью жертву посреди заснеженного двора.